

к 556
5

КРОКОДИЛ

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ УЛИЦЕ.

Рис. А. Радакова.

ФРАНЦИЯ (АМЕРИКЕ): — Ну, что вам стоит дать мне взаймы? На-днях я с Германии получу—и отдам.

ПРОЕКТЫ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

Если бы в руках моих была сосредоточена вся полнота власти, то нижеизлагаемые проекты незамедлительно получили бы силу закона. Но поскольку сосредоточение власти в моих руках не предусмотрено советскою конституцией, постольку я вынужден ограничиться лишь проектами и предложениями, к исполнению не обязательными. Полагаю, однако, что здравый смысл моих трудящихся сограждан, в том числе и облеченных властью, поспособствует проведению моих предначертаний в жизнь.

Предлагаю и рекомендую я следующее:

1. Особым декретом строжайше воспретить движение автомобилей по улицам г. Москвы в промежуток времени от 4 до 6 часов вечера.

Обосновываю. К половине пятого или к пяти заканчивается работа в учреждениях. Естественно, что в эти часы тротуары Москвы бывают запружены пешеходными совслужащими, а мостовые—самодвижущимися экипажами. Вследствие этого, уличное движение затрудняется, а количество несчастных случаев и нервных потрясений увеличивается. При осуществлении же моего проекта, пешеходные совслужащие были бы обезопасены, а завыв и прочие были бы вынуждены избрать одно из двух:

а) передвигаться со службы домой по образу и подобию неотвественных, что повело бы к значительной экономии на бензине;

б) или же задерживаться в учреждении до 6 часов вечера, что принесло бы пользу службе.

2. В целях оживления профсоюзов и действительного вовлечения масс запретить на ближайшие шесть месяцев созыв каких бы то ни было общих собраний.

Мотивирую. Даже водка, долго будучи под запретом, а затем допущенная к продаже, привлекла к себе активное вни-

СВЯТИТЕЛИ МЕНЬШЕВИСТСКИЕ.

Рис. А. Радакова.

Издательством германских с.-д. выпущена ... библия.

ГЕРМАНСКИЙ МЕНЬШЕВИК:—Напрасно нас обвиняют в религиозных предрассудках. Мы тоже поставили на библии крест.

мание не только пьющих, но и лиц никогда до сего не употреблявших алкоголя. Между тем от алкоголя — вред и расходы, а от общих собраний — явная польза и никаких убытков. Мудрено ли, что на общие собрания после шестимесячного их запрещения пойдут даже пассивные элементы?

Единожды же посетив, постепенно привыкнут и втянутся.

3. Всех граждан, не достигших 35-летнего возраста, лишить права воздерживаться при голосовании.

Смысл законопроекта ясен. Человек зрелого возраста и установившихся понятий воздержится лишь в том случае, если на это у него имеются уважительные причины. В результате, подавляющее большинство резолюций будет приниматься единогласно.

4. Вменить в обязанность рабочим и служащим государственных, профессиональных и кооперативных учреждений и предприятий ношение на верхнем платье петлиц или нашивок с цифрами, указывающими тарифный разряд (римские цифры) и размер получаемого оклада (арабские цифры).

Поясняю. Мероприятие имеет целью отнюдь не чиновничество, а лишь упрощение жизни и сокращение ненужной канцелярщины. С введением упомянутых нашивок исчезнет надобность в удостоверениях на право пользования дополнительной жилплощадью, а равно в письменных справках для исчисления размера квартирной платы или алиментов и т. п. Цифры будут говорить сами за себя, вместе с тем устраняя почву для всякого рода житейских недоразумений и обхода законов.

Само собою разумеется, что, наряду с ношением нашивок, должна быть установлена строжайшая ответственность по суду за выставление на оных неправильных цифр.

5. Для облегчения борьбы с растратами ввести дополнительные пункты в анкеты, заполняемые служащими и выборными работниками.

А именно: «Совершались ли вами растраты: а) до 1914 г.; б) до 1917 г.; в) после Октября 1917 г.; г) при новой экономической политике? Если да, то: а) где именно и б) в каком размере?»

Введение этих вопросных пунктов в наши обычные анкеты позволит держать всех растратчиков на учете и под особо-бдительным контролем.

Савелий Октябрьев.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА.

(Еще о качестве нашей продукции).

Два часа над кружкой пива
Одиноко и тоскливо
Киснет в муках юморист,
Записной фельетонист.
Возле пива
Сиротливо
Приютился белый лист,
Чистый лист!

— Что на завтра дать в газету?
Ни одной зацепки нету,
— Тишь да гладь!
Жаль, нельзя о Польше больше...
Две недели дул о Польше,—
Благодать!
День идет. Уходит время.
Не приходит тема в темя...
Что писать?!

Тут же рядом двое пьяных
Кроют клубы матом крепким.
А в углу четыре кепки
Спор раздули о крестьянах.
— Он — мужик — всегда кулак,
И нутро его кулаче.
— Нет, товарищ, вы чудак,
— Есть бедняк и середняк...
И хрустят скорлупки рачьи...
И стоит во всей пивной
Говор громкий и хмельной...
— Ну, и будешь, старый хрен ты,
Век платить ей алименты!
День гулял, — а век плати...
— Ах ты, волк ее схвати!

Юморист вихры ерошит,
Юморист жует горошек:
— Денег нет. А вместе с тем
Нету тем!

И, сдувая с кружки пену,
Шлет проклятья Чемберлену.

Вас. Лебедев-Кумач.

Было уже около десяти часов ночи, и вторые петухи готовились к запевке, когда в деревню со свистом и звоном влетела чья-то озорная тройка.

Тройка остановилась у председательского дома. Из розвальней, разминаясь и потягиваясь, вылезли член волостного исполнительного комитета Балакин и временно исполняющий должность начальника милиции той же волости Артюхов.

Пока сонная хозяйка возилась у печки с яичницей, председатель спешно бежал по деревне, отбиваясь увесистой палицей от спущенных собак, и стучал в оконца.

— Экстренное собрание! Вставайте... Вставайте... Экстренное собрание!..

Замигали тусклые огоньки. Захлопали щеколды. Заскрипели двери.

— Что, где горит?—в испуге спрашивали полуголые и малосознательные обитатели.

— Зачем горит,—успокаивал председатель,—ничего не горит. Это я созываю вас на экстренное собрание; из волостного центра представители специально дожидаются...

Малосознательные крестьяне чертыкались и на ночное собрание итти не хотели. Жены цеплялись за мужей и не пускали их. Некоторые голосили. Дети плакали...

Однако председатель был настойчив: волостные гости наказывали, чтобы обязательно явились все, так как дело, говорили они, очень важное.

— Не иначе война, — догадывались мужики.

—Мобилизация,—было общее мнение.

По дороге в сельсовет гадали,—против кого: кто говорил, что опять белополяков бить придется, другие же, наоборот, стояли за румын.

Через час после того, как небольшое здание сельсовета набилось людьми, туда явилось и волостное начальство.

Бледный председатель спешно уставлял на столе графин и колокольчик. Один из приезжих взял слово.

— Правда ли, — сказал он строго, — что у вас здесь обосновалось сельскохозяйственное товарищество?

Мужики молчали. Оратор хлопнул по портфелю и сказал:

— Отпираться, все равно, не имеет смысла. У нас имеются все материалы об этом деле, и мы приехали обложить вас за вышеизложенное налогом

— А это что же за мода—зря людей по ночам булгачить?—окрысился какой-то парень.—По какому такому декрету? За это ответите!

— Посмотрим,—сказали гости.

— Поглядим, — ответил парень...— Айда, мужички, по домам...

Мужики разошлись по домам, а Артюхов с Балакиным уехали восвояси.

Прошел месяц. В один прекрасный вечер к дому председателя подкатила лихая тройка и оттуда, разминаясь и потягиваясь, выскочили старые знакомцы,—временный начальник милиции Артюхов и член волысполкома Балакин.

— Немедленно сходи!—приказали они председателю.

Когда мужики собрались, Артюхов сказал:

— Вы бы отдохнули, Анна Николаевна, вам вредно так уставать.

— Нельзя, милая. Муж вернется с доклада „О раскрепощении женщин“ голодный. И если обеда не будет, он и побить может.

— Вот, граждане, поступила о твас жалоба в Москву в Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции насчет незаконного поступка с моей стороны и еще товарища Балакина. Из Москвы жалоба ваша была направлена в нашу губернскую РКИ, оттуда, понятно, в милицию, которая и поручила мне произвести следствие о вышеуказанных незаконных действиях... Попрошу имеющих показания—таковые сделать...

— Что за чушь?—скажут многие.— Где такой дикий случай мог произойти?

— Где? Недалеко. В деревне Покровке, Рязанской губернии.

С. Карташов.

КИНО.

Многие клубы отпугивают посетителей-рабочих излишним количеством «докладов».

На экране графья-с Распомадились...

— «Что в кино вы, чтоб вас...»

Все повадились?»

Отвечают:—«Затем

И повадились,

Что в рабклубе совсем

Задокладились!..»

М. А.

В БАНЕ.

— Василий! Простыню для них-с! Живо!

— Сей минут!

Трет...

— Как раки-с стали...

— Три, голубчик, поскорее, а то мне еще надо уснуть на ячейку.

БЕСПЕЧНОСТЬ РАБФАКОВЦЕВ.

— Что это у вас такой холодище в комнате?

— Да у нас нет печи.

— Эх, вы, беспечные.

ЛЮБИТЕЛЬ ПАРИ.

ПОДРЯДЧИК:—Я, знаете ли, почти уверен, что подряд на постройку дома для вашего предприятия будет сдан не мне, а кому-нибудь из моих конкурентов.

ЗАВ:—А мне кажется, что подряд будет дан именно вам. Давайте поспорим на 100 червонцев!

ЧИТАТЕЛЬ,
ЭТО ТЫ!

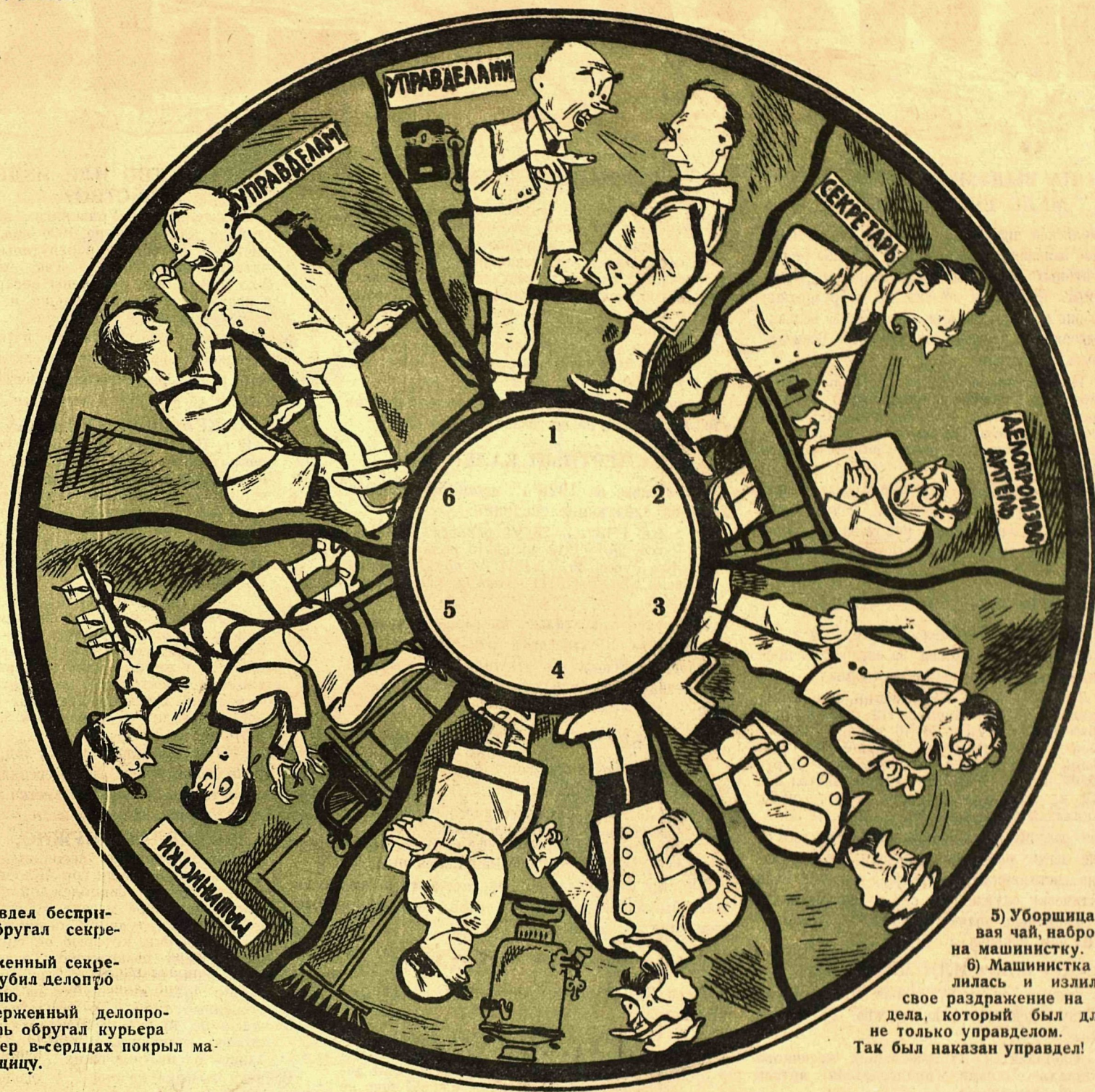
Смотри стр. 8.

Рис. Ив. Малютина.

КАПИТАЛИСТ:—Не понимаю! Кажется, охрана труда поставлена у нас превосходно, а катастрофы все растут. Придется еще увеличить штат полиции.

Рис. К. Ротова.

- 1) Управдел беспринципно обругал секретаря.
- 2) Обиженный секретарь нагрубил делопроизводителю.
- 3) Рассерженный делопроизводитель обругал курьера.
- 4) Курьер в сердцах покрывал матом уборщицу.

- 5) Уборщица, подавая чай, набросилась на машинистку.
- 6) Машинистка распалилась и излила все свое раздражение на управдела, который был для нее не только управделом. Так был наказан управдел!

В КОРЕНЬ И ПОД.

Если с патроном вышла осечка, перемени его.

Люди смеются над смешными фельетонами, а фельетонисты — над серьезными статьями.

Самоуверенность приходит с назначением на должность.

И климат Сибири на что-нибудь полезен.

Труба на кооперативе — предмет его авиационных занятий.

Самые распространенные журналы в СССР — «входящий» и «исходящий».

Обилие обществ еще не означает обилия общественности.

Не мудрено, что у нас огромное воровство, — ведь и страна наша огромная.

Дискуссия способствует практическому знакомству с географией.

Допускаю, что жена может любить и уважать мужа даже и тогда, когда он — цензор.

Если хочешь двигаться быстро, держись за чей-нибудь автомобиль.

Сам.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Человек, попавший под трамвай, вряд ли думает о том, что он задерживает уличное движение.

Не обижайся, если назовут тебя мещанином. Ведь сословия давно упразднены.

Умение ладить с начальством дороже любого колдоговора.

Прием машинистки нередко бывает конкурсом женской красоты.

Неразумно носить гетры, если твое начальство в смазных сапогах. Тоже и наоборот.

Общественная работа может прикрыть иногда отсутствие работы по службе.

Не всякая нагрузка влечет за собой повышение оклада. Иная, напротив, влечет повестку из милиции.

По тому, как извозчики ненавидят такси, ты можешь судить, как трудно старому примириться с новым.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ВИАЛЫ В БОК

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА, А ГОМЕЛЬ ЕЩЕ ХИТРЕЕ.

В гомельское правление трудовых коллективов поступило заявление инициативной группы безработных зубных врачей об организации трудового коллектива. Коллектив просил на оборудование амбулатории полторы тысячи. Ходатайство коллектива поддерживал председатель губотдела Всемедикосантруда и губздрав.

Инициативная группа состояла из Шамовской, жены управляющего отделением Госбанка, Ардашиковой, жены коммерческого директора гублесотдела, и Итенберг, жены главбуха одного из трестов.

Говорят, что правление отказало в суде. А зря! Ведь барыням-то скучно! Неужели, неужели для дам полтора тысяч жалко? Вот товарищ Гинзбург в качестве председателя губотдела союза вошел же в положение!

КОСТРОМЛЕСНЫЕ ТАЙНЫ.

С. П. Кубеницкий служил архивариусом в Костромлесе. 16 января заболел. За заработком пришла его жена, и ей выдали такую справку:

№ 46. — С. П. Кубеницкий, принят на должность архивариуса 12 января, разряд 8-й. С 12-го по 16 января заработок 6 р. 72 к., взято авансом: 4-го января — 12 рублей, 6-го января — 5 рублей, всего 17 рублей. Удерживается 6 р. 72 к., причитается доплатить — 0-00, остается задолженность — 10 р. 28 к.

Тонко рассчитано! А правлению Костромлеса от этого не легче: если они выдавали аванс человеку, не состоявшему на службе, — ответят. Если же фактически служившего с 4-го января зачислили официально только с 12-го, — тоже ответят. Не нам, конечно, а суду.

«ДРУЖБА» ИЛИ ДРУЖБА?

Есть такая в Уфе кооперативная артель «Дружба». Живут, действительно, дружно. 25 января 1926 года:

Слушали: 1) О назначении месячного оклада лошади председателя артели т. Масленникова.

Постановили: Платить сто рублей в месяц, потому что лошадь мы считаем членом артели, так как она вошла при начале организации.

Лошадь-то «считаете», а забываете, что кооперативные деньги тоже счет любят?

УДАЛЬЦОВ.

Есть такой в Муроме. Прославился совершенно неожиданно следующим образом:

В Муромский УККОВ.

От члена ВКП (б) Удальцова Ивана Петровича
ЗАЯВЛЕНИЕ.

В настоящем прошу в виду крайней необходимости, т. е. я, Удальцов, выдаю дочь девицу замуж, просьба выдать мне взаимнообразно денег из средств УККОВ в сумме 150 руб. Надеюсь, что УККОВ войдет в мое пролетарское происхождение на предмет удовлетворения по силе возможности по данному заявлению, в чем подписуюсь.

30 янв. 1926 г.

Удальцов.

А не думаете ли вы, что в ваше пролетарское происхождение войдут некие партийные организации, начиная от ячейки и кончая КК? Не УККОВ, а просто ГубКК?

Эх, Удальцов, Удальцов!

ТУМАННАЯ ЗВЕЗДА.

В с. Старой Барде Бийского округа, Сибирского края, подписчики и селькоры жалуются на редакцию «Звезда Алтая» за крайне неаккуратную доставку газеты. Она получается еще менее аккуратно, чем центральные газеты. Наряду с этим на каждом шагу расклеены аршинные плакаты и объявления о подписке на «Звезду Алтая», которую подписчики получают через месяц после выхода номера.

Странный случай! Не светит своим подписчикам «Звезда Алтая»; но нагревает их здорово!

БЕССМЕРТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

В календаре на 1926 г., издав. Центросоюза, имеются следующие сведения:

«(в 1712 г.)—28/VI родился Жан-Жак-Руссо, 28/1 (1812 г.) опять родился Жан-Жак-Руссо. 30/V (1811 г.) родился Белинский. 12/XI (1811) снова родился Белинский.

«Крокодил» обратился за разъяснениями в издательство Центросоюза относительно этой аномалии... «Что-ж — ответили в издательстве.—значит, любили старички пожить, вот и все».

БОРЬБА С ГРАМОТНОСТЬЮ.

Селипаракорское отделение О-ва «Долой Неграмотность» за 1925 г.

...два раза заседало, одного члена завербовало, растратило около 300 р. если не считать тех 240 руб. которые были выплачены секретарю РайОДН в виде зарплаты.

Попутно с ликвидацией неграмотности не мешало бы ликвидировать и такие «активные» отделения.

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ, А...

Бюро ВКП (б) артполка г. Казани сообщает «Крокодилу»:

«От 7/IX нами был послан заказ с деньгами в рабочее издательство «Прибой». Несмотря на 5 писем, телеграмму и визит доверенного лица, — до конца января книг не получали».

Оказывается, ждять у Волги... «Прибой» тоже не очень приятно.

СКАЧКИ.

Зав. Канавинским Райфо, Нижегородской губ. —

«посылает за билетом, не желая стоять в очереди, сначала сторожа, а потом вдогонку делопроизводителя Райфо. Последний попробовал отговориться срочной работой, но после «к чорту, иди, я приказываю» — поплелся, как и сторож, за 9 верст. По дороге их нагнал зав. в пролетке. Приехав раньше посланных на станцию, зав. дождался билета».

Любит Кондорский гонять людей. Как бы при случае и его не погнажи...

ЛЮБОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Сообщают:

Правление клуба имени Артема Сергеева в Баскунчаке запросило Совкино г. Астрахани о присылке ко дню годовщины смерти Владимира Ильича кинокартины из его жизни и деятельности. Совкино прислало «Любовь и хирургию».

Не про астраханское ли Совкино сказано:

— Не дорога «любовь», а дорога забота?

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЛИ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО?

Издательство «Уралкнига» выпустило стенной календарь на 1926 год. Многие листки в календаре перепутаны и напечатаны неправильно. Так, оба листа 2-го и 3-го мая помечены воскресеньем, а пасха помечена не больше, не меньше, как 30-м октября 1926 года.

Лентия сидят в издательстве, вот и устраивают 2 воскресенья под-ряд. Лучше бы они один день поработали и прокорректировали календарь, а уж там на пасху, в октябре, и отдохнули.

О КРАСНЫХ КНИЖКАХ.

В г. Пятигорске редакция газеты «Терек» уделяет мало места корреспонденциям рабкоров. Происходит это потому, что газета заполняется творчеством штатных сотрудников. А вот пример того, что они «творят»:

В № 20 (1191) за 26-е января в отделе «Местная жизнь» помещено такое сенсационное известие:

«КРАСНЫЕ КНИЖКИ

Дирекция Кавминвод установила круг лиц, коим предоставлено право пользования красными книжками ответработников (служебные удостоверения); сюда входят: директор, его заместитель, коммерческий директор, все зав. отделами, все руководители первичных ячеек (саторий)».

Жаль, что не напечатали списка лиц, не имеющих права пользоваться удостоверениями редакции местной газеты. Автор этой заметки и редактор были бы несомненно на первом месте.

ОТДЕЛАТЬ НУЖНО.

Завоуправление лесопильного завода и электростанции гор. Жлобина решило снабдить спецодеждой сторожей только в январе месяце. Вдобавок, вместо длинных тулупов, были приобретены полушубки, которые не соответствовали своему назначению. Тогда завоуправление обменяло у торговцев совершенно новые полушубки на старые изношенные тулупы и доплатило за каждый по 10 руб. Тулупы оказались настолько изорванными, что сторожа отказались от их получения.

Овчинка выделки не стоит. А хозяйственники из завоуправления стоят примерно столько же. Отделать их нужно, как следует.

ЗАДНИМ УМОМ КРЕПКИ.

Чердаклинский ВИК, Мелекесского уезда, 13-го января постановил предложить Архангельскому сельсовету на общем собрании граждан избрать одного крестьянина или крестьянку для поездки в город Самару на 20/1 с. г. на проведение годовщины «Дома крестьянина». Избранным делегатам предложено явиться в ВИК 1-го января, т. е. на 13 дней раньше вынесения этого постановления.

Это уже не оживление советской работы, а переоживление какое-то. Но бывают еще более оживленные выборы и пере выборы, кончающиеся для ВИК'а не всегда благополучно, в особенности, если он крепко задним умом.

ЧЕЛОВЕК ЗАМОТАЛСЯ.

Пишут из Таганрога:

«Контора Госторга получает из складов райконторы чулки, бритвы, консервы и продает поштучно, возложив розничную торговую операцию на завхоза Онисько, а сам зав мотается по учреждениям и предлагает сотрудникам зайти и недорого купить хорошие вещи».

Жаль нам зав! Мотается, мотается, бедняжка. Так может домотаться и до того, что придется ему в Госторге удочки смотать.

БЫСТРАЯ РАДИОПЕРЕДАЧА...

Рис. К. Елисева.

НЕУЛОВИМЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ.

Жалуются нам:

— «Никак нельзя поймать уполномоченного страхассой по Рославльскому уезду. Приезжает инвалид в Хиславичи за пенсией. Ему говорят, что уполномоченный в Петровичах. Едет в Петровичи, а уполномоченный уехал в Шулячи».

Действительно, поймать его трудненько. В старину при таких случаях поступали просто.—сыпали соль на хвост. А при современной технике это не удастся. И охотитесь за ним зря, только себя изведете. Ждите. Может быть, сам попадется.

НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ.

В далекой Якутии Алдано-Томптонский райисполком разослал такое грозное предписание:

«Всем учреждениям.

Уполномоченным и заведующим госучреждений и хозорганизаций вменяется по организации фонда для отправки инвалидов следующее:

1. Принять активное участие в предстоящей организации пожертвований по подписному листу.

2. Обязать всех своих служащих в посещения ими картин, ставящихся в помещении кино «Примитив».

3. Проведение этого обязательно для всех ответственных работников, стоящих во главе госучреждений и хозорганизаций. Уклоняющиеся от этого как руководители, так и служащие будут занесены на черную доску.

Зампред райисполкома Дм. Корнилов».

Хорошо, что только на черную доску посулили. А если бы прямо — высшую меру наказания назначил, тогда что?

И откуда такие берутся?

ОБИДЧИВЫЙ ДИРЕКТОР.

Завком группы нефтеперегонных заводов в Грозном сообщил директору группы о беззакониях, творимых управляющим 3-м заводом в деле приема и увольнения членов союза. В своем отношении завком привел пример действий администрации и закончил так:

Считая отношение администрации завода недопустимым, завком в категорической форме требует от заводоуправления прекращения издевательств над членами союза.

Но не таков был директор группы Миллер. И завком получил суровый ответ:

В завком нефтеперегонных заводов. На ваш номер 4217 от 12 декабря с.г. директор наложил следующую резолюцию: «В завком обратно. Письма в таком тоне заводоуправлением не будут рассматриваться. 18 декабря—В. Миллер».

Завкомторой Елисеев.

В самом деле, на что это похоже? Какой-то завком и пишет самому директору и такие слова? Да еще требует, да еще в категорической форме!?. И чего требует? Прекращения издевательств над членами профсоюзов? Разве так к директору обращаются?

И, наконец: вообще такие письма будут рассмотрены в другом месте! Там же рассмотрят, что за птица такая директор.

НЕДРЕМЛЮЩИЙ КАРАСЬ.

Из приказа № 105 по милиции Стародубского уезда:

«Начальнику Стародубской волостной милиции Яськову, Константину Васильевичу, ставится на вид за халатное отношение к исполнению решения нарсуда 2-го участка Стародубского уезда, выразившееся в незаконном под стражу до суда граждан Войтова и др. в течение двух месяцев, в период какого срока дело было разобрано судом, обвиняемые оправданы и тем не понесли никакого наказания. Впредь за подобного рода ненормальности на виновных буду налагать более суровые меры наказания. Нач. угормилиции и розыска Карась».

Как же так, тов. Яськов, вы их упустили? Оправданные так никакого наказания и не понесли? Посмотрим, как с Карасем выйдет: оправдают его за такой приказ или..

СКИДКА СКИДКЕ РОЗНЬ.

В Нижнем-Новгороде на Алексеевской ул., в д. № 3, на-днях открываются клуб и кино губотдела совторгслужащих. Ремонт помещений для этого клуба влетел губотделу не более не менее, как в 65.000 рублей. Сколько можно было открыть по всей губернии клубов на эти деньги! Да вдобавок, вместо культурного очага клуб превращают в пьяную лавочку. Уже открыт при клубе шикарный ресторан-столовая (с 10 час. утра до 2 час. ночи) с подачей всевозможных вин и крепких напитков. Одна польза, — членам профсоюзов делается скидка.

Правление клуба делает членам скидку — это хорошо. Но лучше было бы наоборот: чтобы члены скинули правление за черзчур «широкий размах» в работе.

НЕ ВСЯКИМ ВЕСТЯМ ВЕРЬ

В Копотопе издается крестьянская газета «Селянські Вісти». Стремясь удовлетворить интерес читателей к вопросам внешней политики, эта газета сообщает:

ФРАНЦИЯ.

Міністри й франки котяться.

Новий міністр фінансів Лютер подав в відставку. Він не зміг попередити Францію від фінансового краху.

А вы бы, товарищи, попробовали во французские министры финансов Чемберлена посадить, вам ведь все равно, раз вы на это местечко немецкого премьера устрепали!

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

В городе Краснококшайске царят еще царевкокшайские порядки:

Вновь назначенный зав. политпросвета т. Шубин первым делом обрушился на нашу несчастную центральную библиотеку. Предложил библиотечному совету в 24 часа освободить занимаемое помещение и назначил библиотекарем свою жену (она по профессии—санитар).

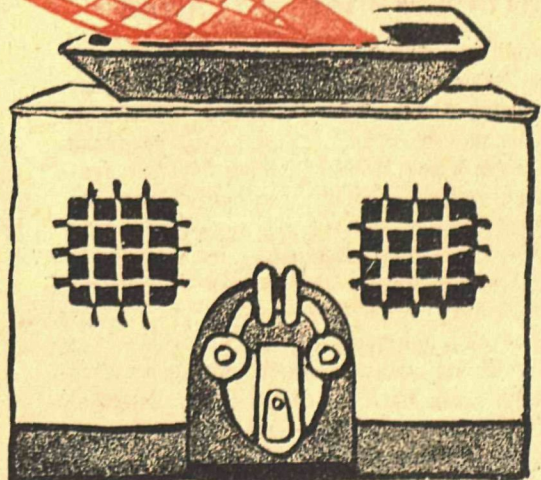
Милые товарищи! Кто из вас знает, в каком городе жена какого-нибудь зава, по специальности библиотечарша, занимает пост санитарки? Или вообще что-нибудь в этом роде? Сообщите нам! «Крокодил» заинтересуется..

ЛОШАДИНОЕ СООБРАЖЕНИЕ.

РКК при торфразработке «Кулицкий мох», Тверской губернии, рассматривала заявление возчика-крестьянина, работавшего на своей лошади и требующего за два года компенсации за неиспользованный декретный отпуск.

Представители администрации заявили, что нужна была лошадь, а не возчик, и что нанимали, следовательно, лошадь, а не его; поскольку же лошадь не член профсоюза, постольку и отпуск не полагается.

Осел тоже не может быть членом профсоюза и не годится в администраторы ни с какого бока.

...НА ВОЛНЕ В ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ МЕТРОВ (МАНУФАКТУРЫ).

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА.

Рис. К. Елисеева.

— Кооперативные заправили ташут из кассы общественные деньги, а простофиля, член кооператива, не обращает на это внимания. Где этот простофиля?

„СИЖУ НА СОБРАНЫИ...“

(Поется на мотив «Сижу за решеткой в темнице сырой».)

Сижу на собрания, зевая порой...
Вскормленный ячейкой докладчик лихой—
Наш общий мучитель—четвертый уж час
Безжалостно тянет все жилы из нас.

А рядом со мною товарищ сидит,
С тоскливой надеждой на дверь он глядит...
И так-же тоскливо он смотрит в окно,—
Как-будто затеял со мною одно.
Украдкой зовет меня взглядом своим
И вымолвить хочет:

«Давай... убежим!»

Прочел у Пушкина Н Чибуренко.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

История российского искусства говорит нам, что все наши первоклассные художественные силы, прежде чем сделаться знаменитостью, долго пробивали себе путь к славе, долго не имели признания и в результате упорной борьбы закаляли свой талант. Поэтому мы считаем крайне нецелесообразным, когда наши художники пера и кисти венчают себя лаврами, затрачивая на это средства вверенного учреждения. Такой путь создает таланту тепличную атмосферу. Талант изнеживается и при первом же препятствии часто погибает. И вот тому пример. Малоизвестный доселе поэт Ежов, член правления треста Чаеуправления, мог бы современным, лет через 70—85 (принимая возможность омоложения), побить рекорды Демьяна Бедного, если бы он печатал свои стихи в порядке свободного товарного обращения. Но Ежов, к несчастью, выпустил первый том своих произведений, отпечатав его

на стенном календаре вверенного Ежову Чаеуправления. Вот почему муза т. Ежова не радует нас, не увлекает, не волнует, несмотря на всю глубину ее проникновенности и изумительной образности. В листке на май т. Ежов дает нам такой образец:

Пионерский отряд
После зимних трудов
Отдыхать в лагеря
Собирался.
Кофе, чай вожакон,
Шоколад с молоком

В Чаедресте для всех
Закупался.

В листке на август т. Ежов берет идеологическую тему международного масштаба:

В КИМ'е движенье—
Всемирный конгресс.
В каждом пытливість,
Огонь, интерес.
Что же решили?
Конгресс отложить,
Чтобы какао
Чайтреста попить.

В этом стихотворении, несмотря на весь его высокий огненный пафос, чувствуется некоторый недостаток в разработке темы.

Затем в ноябрьском листке Ежов опять-таки довольно поверхностно разрешает вопросы мировой классовой борьбы.

Громом, бурей
пролетели девять лет,
Оставляя за собой
глубокий след.
Разорения с твореньями
сплелись,
Реки горя слез
и радости лились...
Баламутится забитый
бедный люд,
Ощетинился гадюка—
жадный плут,
Скоро мир делить
придется пополам.
Все трудящимся—
остаток богачам.
Так ведут теперь беседу за столом,
распивая ароматный чай с цветком.

Теперь видите, дорогой читатель, что мы правы. Служебное положение нельзя использовать для развития поэтического дара. Пусть симпатичный поэт свою следующую книгу попытается напечатать в «Красной Нови», но не в Чаеуправлении.

НИЧЕГО ХОРОШЕГО.

— Намедни читаю в газете заметку: «Женщина-растратчица. Три тысячи с чем-то растратила, подлая... «Ну и ну,—думаю,—вот так дела!» Нехорошие, брат, дела... Не было этого до сих пор. Нехорошо...

— Уж что-ж тут хорошего! В кондукторах—бабы, в секретарях--бабы, в растратчицах--тоже бабы... Нашему-то брату, мужчине, куда же деваться теперь?!

Н.

Завод „Красный Треугольник“ выдал некоторым своим рабочим и служащим галоши, с тем, чтобы они, поносивши их, вернули для определения качества продукции. (Из газет).

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ БЫ,

ЕСЛИ БЫ ПО ПРИМЕРУ РЕЗИНОТРЕСТА СВОЮ ПРОДУКЦИЮ СТАЛИ ВЫДАВАТЬ СЛУЖАЩИМ ДЛЯ ПРОБЫ ВИНТОРГ, ГОСБАНК ИЛИ ТРЕСТ ПОХОРОННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Рис. К. Ротова.

— Попробуйте — и верните!

— Попробуйте — и верните!

— Попробуйте — и верните!

— Попробуйте — и верните!

ЕСЛИ БЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК СЛУЧИЛОСЬ...

(К МЕБЕЛЬНОМУ КРИЗИСУ).

Рис. И. М.

УПРАВДЕЛ:—Вот что, граждане! В виду мебельного кризиса вы будете сокращены, ибо ведь вы же были здесь только для мебели.

ОШИБОЧКА.

Огулом, товарищи, обвинять нельзя,— это верно. Но об отдельных ошибках напомнить не мешает. Потому: критика — она действует. Под самые жабры берет. В другой раз люди делаются осторожней.

Это я, значит, про одну комиссию. Про ту, что дома проверяла. Пригоден ли, мол, дом для жилья? Ремонтник, мол, не потребуется ли?

Пришла, значит, эта комиссия в один дом. В бывший барский особняк, а теперь трестом занят. Инженеры, конечно, техники и прочие.

Хорошо. Постукивают они, значит, пальчиками, молоточками. Простукали

стены, начали пол простукивать. Как полагается.

Главный-то, что за председателя, слушает. Вдруг он говорит:

— А ну-ка, говорит, постучите здесь еще.

Стучат по полу еще.

—А ну еще, ну еще.

Снова запостукивали.

Тогда главный говорит:

— Ведь дом, — говорит, — в порядке, ремонту не требует, а вот с полом дело не того. А ну, постучите, говорит, еще. Постучали еще.

—Ну, как?—спрашивают главного.

— А так, говорит, что глуховато звучит пол. Обвал произойти может. Балки, говорит, здесь деревянные не в порядке: так называемое «сухое гниение дерева».

Постучали после этого еще в трех больших комнатах по паркетному полу—балки, оказывалось, тоже были гнилые.

И вот составили на ремонт смету. Техник, десятник, нас, рабочих, человек двенадцать потребовалось. Бревен закупили для новых балок и навезили на двор.

Наконец, мы, рабочие, идем в комнаты и начинаем паркет сразу во всех комнатах расковыривать. Потому—тресту ремонт срочно был нужен. А паркет шик.

— Да в чем же тут дело?—спрашивает кто-то из рабочих.

— Балки сменять будем, ребята,—ответило наблюдающее лицо.—Сухое гниение дерева в них обнаружено. Поняли, говорит, теперь?

И мы все поняли, как доковырялись до балок. Тогда я не выдержал:

— У вас, говорю, товарищ, должно, у самих в голове «сухое гниение дерева».

Тот в амбицию:

— А вы, говорит, полегче выражайтесь, товарищ. Это, говорит, вам не старый режим. А не хотите, говорит, работать, так скатертью дорога—других найдем.

— Ага!—говорю.—Так вы обиделись! Сухое, говорю, гниение дерева вам не понравилось. Ну так вот, говорю, слушайте.

И я изо всей-то силушки как двину обухом по балке! Шум, звон—хоть уши затыкай: балки оказались не деревянными, а железными.

Ну, и нам, конечно, смех, а у наблюдающего и волосы дыбом. Полетел к главному. А пол-то уж был расковырян во всех комнатах. И народные-то денюжки, конечно, тют-тют! Как собаке под хвост брошены.

Вот я и говорю, что огульно обвинять нельзя,—это верно. А попадутся если на мушку критике, стреляй безо всякой жалости. Убить—не убьешь, а помнись будут. И другие потом подумают.

Где это было? В Советском Союзе, товарищи. Где ночь тиха, и «звезды блещут».

Стыд!

Вас. Колчин.

Х А М.

— Вот, товарищ Иванов,—любезно перенулся к выдвигенцу Перелякин,—раньше чем войти в жизнь нашего управления, вам будет полезно ознакомиться с работой всего учреждения в целом, а также с теми формами, какие оно имело при старом, так сказать, кровавом режиме. Тогда вам легче будет провести сравнение с нынешней системой работы и сделать соответствующие выводы. Я лично готов по субботам или даже по вторникам, между 7 и 11 вечера, постепенно вводить вас в курс. Пока, конечно, вам бывать здесь ежедневно необязательно... Впрочем, изредка заглядывать все же рекомендую.

Выдвигенец принял любезное предложение. Он заживал сначала ежедневно, но как раз в минуты его пребывания в управлении, там кипела особенно оживленная работа, а сам товарищ Перелякин бывал с головой погружен в кучу бумаг и явно не имел времени возиться с выдвигенцем. Выдвигенец Иванов стал заходить через день, потом через два, затем через неделю, и вскоре посещения его прекратились.

— Ничего не поделаешь,—сказал управляющий печально,—не пришелся у нас тов. Иванов ко двору.

— Хе-хе, не пришелся,—поддержал Перелякин,—не пришелся, а уж мы ли над ним не билась!

— А вот позвольте вас познакомить, это—наш новый выдвигенец, дорогой товарищ Петров, а это—товарищ Перелякин, наш, так сказать, спец по введению выдвигенцев в курс нашей работы. Уже четырех вводил.

Перелякин склонился и чувствительно пожал Петрову руку:

— Так вот, товарищ Петров, раньше чем ознакомиться с работой нашего управления, вам, несомненно, пригодилось бы ознакомиться с работой всего учреждения в целом. С удовольствием буду вас вводить в курс, так сказать, нового вашего быта... Конечно, на первых порах, пока вы близко и вплотную не подойдете к делу, вам, пожалуй, бывать у нас ежедневно излишне. Впрочем, навещать я вам, конечно, рекомендую...

Петров дослушал до конца и сказал:

— Нигуда я отсюда не пойду. Это запомните. А чтоб долго не отлаживать, пойдите-ка да покажите мне дела насчет сплава леса, я в этом кое-что меркаю...

— Па-па-пажалуйста,—поперхнулся Перелякин. В водянистых глазах его метнулся и застыл безмолвный ужас.

— Ну, как ваш ученик?—спросил его кто-то несколько дней спустя.. Перелякин махнул рукой:

— Не думайте, что я против выдвигенцев,—сказал он,—вот был у нас Иванов, так с тем работать было одно удовольствие. И среди них все-таки встречаются симпатичные люди, но этот—такой хам, такой хам... С. Карташов.

Рис. К. Р.

— Эй, гражданин! Здесь, што ли-ча, автобусы бензин получают?

— Ну?

— Качни-ка малость в зажигалочку.

ДУША ЦИРКАЧА.

(Показательный сценарий Вас. Лебедева-Кумача).

Рисунки Ив. Малютина.

Она была—Вера,
Дочь миллионера,
С кудрями, как лен.
А он
Был Джон
Броун.
Известный клоун,
Ходивший, как циркуль,
По цирку
На Серджен-стрит.
Был он красив и брит,
И притом—брюнет.

Вера в цирке взглянула в лорнет,
Вера шепнула: — О, боже!
И мигом она
В него влюблена,
И Джон
Влюблен
Тоже.

Джон назначает свиданье Вере:
— Завтра, в двенадцать, в сквере.

Сквер. Скамейка. Вера и Джон.
Джон взволнован и бледен:
— Для вас ничто потерять миллион—
А я—талантлив, но беден..
Молчанье. На Вере нет лица.
— Возьмите деньги в столе у отца.
Мы обвенчаемся и убежим.
Нам поможет приятель Джим.

Узнали про Веру отец и мать
От гувернантки верной.
Вере трудно будет удрать,
Вере
В сквере
Нельзя гулять.
Веру ругают скверной.

Ночь.
Миллионеру уснуть невмочь.
Испуган и неуверен,
Он второпях зажигает свет,
Он впопыхах берет пистолет,
Идет в будуар Верин.

Но зря стучит он в двери
К Вере.
Одно молчанье—ему в ответ.
И он кричит подстреленным зверем:
— Веры нет!!!

Ночь...
Доць
Убежала прочь...

Отец, не жалея миллиона,
Вдогонку шлет Пинкертон:
— Поймите Веру и Джона.

Вера и Джон—в бегу.
Вера и Джон—в Марокко.
Джон в ресторане ест рагу,
А Вера сидит сбоку.

Вдруг—
Стук.
Смятение вокруг,
У Джона испуг,
Вся побелела Вера.
Один из слуг
Нат Пинкертон
(Это был он)
Наставил два револьвера.

Увидев, что кончились шашни,
Джон закричал:—Шалишь!
Удрал сквозь окно в Париж
И прыгнул с Эйфелевой башни.

Веру встречает Верин отец:
— О Джоне оставь мечты,
Завтра в двенадцать поедешь ты
С мучным королем под венец.
Конец.

Чем не проект сценария,
Годного для пролетария
И понятного всем крестьянам?
Такие же фильмы идут давно
Во всех Госкино
Первым экраном.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА на еженедельник сатиры и юмора

ЦЕНА № 12 коп.

„КРОКОДИЛ“

ЦЕНА № 12 коп.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ 45 коп. в месяц. ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, Охотный ряд, 7, тел. 4-85-62.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“—Москва. Тверская, 3.

— Ты знаешь: месяца через два разрешится вопрос о посылке нас на международные лыжные состязания. И, кажется, не позже июля мы, наконец, поедem.